

«Маленький человек» в пекле Одиннадцатого сентября | A la recherche de la mémoire du Onze septembre

Author: Ольга Юркина, [Лозанна](#), 09.09.2011.

Ян Вальтер в лозаннском театре Pulloff (NashaGazeta.ch)

Спектакль Яна Вальтера по полемической пьесе Мишеля Винавера адресован всем тем, кто устал от темы терактов, перевернувших мир, от политики и средств массовой информации, от навязываемых мыслей и навязчивых идей. Премьера кантаты для одного актера, трубы и пяти тонн газет состоялась в лозаннском театре

Pulloff при поддержке [женевского Фонда Нева](#).

|
Le spectacle de Yan Walther d'après la pièce polémique de Michel Vinaver est destiné à tous ceux qui sont lassés du sujet des actes terroristes bouleversant le monde, de la politique et des médias, des opinions imposées et des idées fixes. La première d'une cantate poétique pour un acteur, un trompettiste et 5 tonnes de journaux a eu lieu à Lausanne avec le soutien de la Fondation Neva.

A la recherche de la mémoire du Onze septembre

Способно ли искусство говорить об 11 сентября? - вопрос, поставленный в одной американской статье, должен был возбудить любопытство Мишеля Винавера, не давшего себе времени на подобные размышления. Свою пьесу о событиях, потрясших человечество, французский драматург, родившийся в 1927 году в Париже в семье эмигрантов из России, создал всего через несколько недель после теракта, едва оправившись от первого шока. По мнению Винавера, известного своими аполитичными и беспристрастными суждениями, темой для писателя может стать все, что происходит в мире и окружает нас, главное при этом - не давать ни собственного мнения, ни ответов на неразрешимые вопросы, а просто ставить читателя перед нагой действительностью.

Воспользовавшись своим излюбленным материалом, - вырезками из газет, пережевывающих информацию о теракте, Винавер сложил полифонический коллаж, кантату с партией хора и речитативами для отдельных голосов. Первоначально пьеса действительно задумывалась как либретто для оперы, впоследствии музыкальный проект с композитором Жоржем Апергисом не состоялся, но пометку «либретто» Винавер оставил в оригинале: умышленно. Его «Одиннадцатое сентября 2001» - реквием, в котором голоса жертв теракта, находившихся в башнях Всемирного торгового центра и захваченных самолетах, накладываются на слова террористов и речи Буша и Бен Ладена, а воспоминания очевидцев перемежаются с газетными заголовками, отрывками из репортажей, рекламных роликов и отчетов о состоянии американской биржи.

Оставаясь верным установке на аполитичность, Винавер цитирует источники с холодной беспристрастностью, но текст составлен таким образом, чтобы читатель или слушатель могли усмотреть между отдельными фразами взаимосвязь, приоткрывающую в событии новые грани и, быть может, новую правду. Единственная политика, которой придерживается французский драматург, - предоставление полной свободы слова языку. Сами по себе

события и высказывания, по его мнению, не имеют смысла, только их сопоставление, соприкосновение друг с другом могут приоткрыть глубинное содержание и стать откровением. Техника коллажа идеально подходит для того, чтобы, не вмешиваясь в происходящее, выразить его сокровенное содержание, а то и возвести событие в ранг мифа: по Винаверу, - истории, сопротивляющейся объяснению и потому гипнотизирующей человечество.

Непростая задача - преобразить абстрактные понятия мифа и музыкальную сущность языка для театральной сцены. Традиционно эту пьесу ставили в форме чтений, как сделал сам Винавер, или, предоставляя каждый звучащий голос отдельному актеру. Надо отдать должное молодому швейцарскому режиссеру [Яну Вальтеру](#), чье имя не в первый раз появляется на наших страницах: он смог не только предложить оригинальный вариант постановки, но и вложить в текст новые смыслы, порой кажущиеся еще более выразительными, чем откровения пьесы.

То, что поразит воображение зрителя с самого начала, - удивительные декорации (сценография Адриана Моретти), но о них Ян Вальтер предпочитает умалчивать, чтобы сохранить сюрприз для будущих представлений. Не будем выдавать секрета, скажем только, что изобилие информации, подавляющей психику человека, воплощено на сцене материально, для оформления сценического пространства понадобилось пять тонн газет, а часть декора приходится перестраивать для каждого нового спектакля (и зритель догадается, почему).

Игра же актера складывается из постоянного взаимодействия с элементами декораций и техническими эффектами, подчеркивающими многогранность текста. Исполнение полифонии Винавера Ян Вальтер доверил одному единственному актеру (Франсуа Флорэ) и трубачу (Оливье Карри), исполняющему роль хора. Заключение в во внутренний мир главного героя, текст принял почти камерные пропорции, в которых тема «маленького человека» перед непостижимостью больших событий звучит еще явственнее и трогательнее, а музыка, сочиненная выросшим в Минске композитором [Валерием Вороновым](#), гармонично сливается с ритмом слов, будто воплощая первоначальный авторский замысел оперы-реквиема.

Корреспондент Нашей Газеты.ch встретила с Яном Вальтером на следующий день после лозаннской премьеры в театре Pulloff. Здесь спектакль пробудет до 23 сентября, после чего отправится в Женеву, Нион, Фрибург, Невшатель и Сион.

НГ: Ян, Вы остались довольны премьерой?

Ян Вальтер: Она была напряженной, но, в итоге, прошла удачно. Технически это очень сложный спектакль, и актер должен не только хорошо играть свою роль, но и безукоризненно вписываться в декорации, взаимодействовать с техникой.

НГ: Почему Вы решили обратиться к Винаверу, автору полемичному и непростому для исполнения?

Ян Вальтер: «Одиннадцатое сентября 2001» - мой первый профессиональный спектакль. До этого я выступал в роли ассистента режиссера - в Мариинском театре, когда учился в Санкт-Петербурге, и в постановке Матильды Райхлер «Женитьба», оперы Мусоргского, представленной в Женеве в 2008 году. Потом был музыкальный спектакль-инсталляция в Музее изобразительных искусств Ля-Шо-де-Фон, который я ставил с молодыми актерами. Во время подготовки этого спектакля я случайно попал на постановку по пьесе Винавера «Женский портрет» в Женеве и на конференцию драматурга. Мне так понравилось, что я купил сборник пьес Винавера и прочитал их за одну ночь. Среди прочих было и «Одиннадцатое сентября», хотя эта тема, признаться честно, не интересовала меня совершенно... Многим надоели бесконечные дискуссии и теории об этих терактах, я бы и сам, наверное, не пошел смотреть спектакль с таким названием (смеется). Но пьеса Винавера меня поразила: это маленький, крошечный текст, который говорит то, о чем умалчивают все другие, предлагает совершенно иное видение событий. Мне кажется, его особая сила заключается в том, что все лица, от мойщика окон до Буша, - имеют одинаковое право высказаться, как бы находятся на одном уровне. Это крайне аполитичный текст, и, в то же время, необыкновенно ангажированный. Винавер ломает всю политичность, которая, на самом деле, убивает людей. Недаром в конце два голоса - Буша и Бен Ладена - произносят одну и ту же фразу... По этой причине, кстати, пьесу сначала вообще запретили играть в Америке.

НГ: В своей постановке Вы сохранили беспристрастность Винавера?

Ян Вальтер: Театр, как известно, отражает мир, и пьесы Винавера - зеркало, без прикрас и критики отражающее события. Зеркало, которое показывает, какие мы.

Произошел теракт, он порождает теории, политические объяснения, домыслы. На самом деле, ничего это не имеет значения, кроме того, что погибли люди. У каждого из них – своя история, кто-то спасся бегством, кто-то остался помочь другому, и не смог выйти. В центре полифонии оказывается человечность. Человек, который был внутри башен в момент теракта, – важнее, чем Буш и его слова, это хотел показать Винавер, собирая свой коллаж.

НГ: «Одиннадцатое сентября» не раз ставили во Франции, в том числе, сам Винавер. Сейчас появляются новые версии постановок, приуроченные к годовщине трагедии. Вы предлагаете какое-то особенное прочтение?

Ян Вальтер: Когда я решил взяться за пьесу, то совершенно не думал о том, что премьера совпадет с годовщиной теракта, осознал это только позднее. Единственное, чего я не хотел делать с самого начала, так это предлагать реалистичное прочтение. Я хотел поставить эту пьесу с наименьшим числом актеров, начал с четырех, но остался недоволен, и, постепенно, пришел к одному единственному... На эту мысль меня навели и указания автора в тексте, уточняющего каждый раз, кому принадлежит тот или иной голос. Мой актер «читает» за все звучащие голоса, но это совершенно особый персонаж, добавленный мной образ. Он немного сумасшедший, инфантильный, одинокий человек, который заперт в своей комнате и подавлен, доведен до безумия тем количеством информации, которое окружает 11 сентября. У него, например, есть свои маленькие игры, помогающие ему пережить произошедшее. Если задуматься, это событие непосредственно не повлияло на наши жизни и, тем не менее, каждый из нас точно помнит, где находился в момент теракта и что делал, хотя не сможет сказать, чем занимался за два дня до этого... Смысл моего спектакля – исследовать коллективную память события, связанные в нем фантазмы и страхи, проследить, как теракт поразил общество и людей – в социальном плане, психическом. В пьесе проектируются отрывки из интервью, сделанных нами в Швейцарии, – о том, какие воспоминания оставило 11 сентября. Это создает дополнительную перспективу для прочтения текста.

НГ: А что касается мифической составляющей? Для Вас 11 сентября – событие, сходное с Троянской войной?

Ян Вальтер: По отношению к 11 сентября говорить о мифе можно в двух смыслах. Современные мифы – это кино, блокбастеры. Самолет, врезающийся в башню

Всемирного торгового центра, - реальность, подражающая кино. Может быть, поэтому событие так поразило мир. Вдруг реальное событие стало сильнее, чем кино, уже в этом проявляются амбивалентные отношения действительности с современным мифом, они словно меняются местами. Другой вопрос: а что такое 11 сентября? Странно, но это редкое историческое событие, которое называется одной датой. У него нет другого названия, это тоже придает ему мифические габариты. Может быть, потому, что никто не сможет объяснить всю его сущность и грандиозность? Нечто огромное, смутное, непостижимое. Но, когда я ставил этот спектакль, если честно, не думал о мифе. Для меня важным было соотношение маленького и большого: маленького человека и больших башен, маленьких людей и больших событий... Мой герой – маленький человек.

НГ: Винавер замышлял свою пьесу как оперу, с античным хором, реплики которого, выдернутые из газет, служат своеобразным фоном для других голосов. Вы доверили музыкальную часть Валерию Воронову и предложили совершенно особую интерпретацию хора...

Ян Вальтер: С Валерием Вороновым я впервые познакомился на постановке «Женитьбы» в 2008 году, и с удовольствием продолжил сотрудничество во время работы над спектаклем в Ля-Шо-де-Фон. То, что он – нужный человек для постановки «Одиннадцатого сентября», для меня было очевидно с самого начала. Пьеса балансирует между иронией и сочувствием, и нужна была музыка, способная сохранить это хрупкое равновесие. У Валерия очень тонкий литературный вкус, поэтическое чутье. Мы долго обсуждали концепцию, я объяснял ему, как вижу тот или иной момент, что чувствую, а он играл мне свои предложения на синтезаторе, и мы вместе искали подходящий мотив. Он создал интересную музыку, драматичную и виртуозную, озадачившую на первых репетициях исполнителя, Оливье Карри. Впрочем, и актеру пришлось непросто. У Винавера очень ритмичный язык, его текстовые коллажи построены на ритме. Актер должен найти, прочувствовать этот ритм, и мы долго работали с Флорианом над особой расстановкой акцентов. Я очень трепетно относился к паузам, чтобы сохранить поэзию текста.

По признанию самого трубача, когда он впервые увидел свою партию, то подумал: это невозможно сыграть. «С технической точки зрения мелодия непростая, в некоторых местах долго держится на высоких нотах, к этому добавляются ритмические трудности, с большим количеством синкоп. К тому же, до начала репетиций на сцене мне трудно было понять и почувствовать музыку. Но совместная работа с актером, объяснения Яна и Валерия мне очень помогли, мы нашли согласованный для обеих партий ритм...», - делится впечатлениями Оливье Карри.

Для Яна Вальтера, работающего над диссертацией по русской поэзии и занимающегося литературным переводом, сценическая интерпретация текста Винавера, кажется, рождалась именно вокруг ритмической структуры, взаимодействия музыки с языком. На звуковой ряд накладывался визуальный: гармоничная организация пространства, в котором нет ничего лишнего, умная игра света, подчеркивающая ритм слов и мелодии. Все по Винаверу: известный сюжет, представленный в своей наготе, приобретает необычные очертания, когда звучание фраз берет верх над их смысловым содержанием и порой меняет его до неузнаваемости. Более того: кантата Яна Вальтера выходит за пределы текста Винавера, «маленький» персонаж под гнетом больших событий придает пьесе совершенно новую перспективу, неимоверно трогательную и человечную. Так, что история, рассказанная актером, трубачом и пятью тоннами газет кажется еще интереснее, чем оригинал, растворившийся в хоре голосов.

"Одиннадцатое сентября 2001" Яна Вальтера:

Лозанна: [театр Pulloff](#), 6-23 сентября

Женева: [Teatr Alchimic](#) (Каруж), 30 сентября - 14 октября

Нион: [Usine à Gaz](#), 3 ноября, 19 30

Фрибург: [Nouveau Monde](#), 10-11 ноября

Невшатель: [Théâtre du Pommier](#), 19 ноября, 20 30

Сион: [Petithéâtre](#), 24-26 ноября

[Валерий Воронов](#)

[Фонд Нева](#)

[театр швейцария](#)

Статьи по теме

[Концерт для музея с оркестром](#)

[Объявлены первые лауреаты премии Фонда Нева](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/12249>